

О Народномъ домѣ въ Н.-Новгородѣ.

5 іюля совѣтомъ общества распространенія начального образованія въ нижегородской губерніи созывалось два засѣданія—комитета по постройкѣ Народнаго дома и комиссіи по эксплуатаціи его. Оба засѣданія должны были состояться совмѣстно съ совѣтомъ. Отъ послѣдняго на засѣданіе явились только двое: секретарь К. И. Миловидовъ и казначей А. А. Вяловъ. Остальные отсутствовали, потому что председатель А. И. Ланинъ экстренно былъ вызванъ въ Ярославль, товарищъ председателя Э. В. Михельсонъ уѣхалъ въ отпускъ, членъ совѣта П. П. Кащенко уѣхалъ въ Москву и т. д.

Изъ членовъ строительнаго комитета, который созывался для выборовъ председателя вмѣсто уѣхавшаго изъ Нижняго А. Б. Нейдгарта и для обсужденія вопроса о приѣмѣ отопленія Народнаго дома—никто не явился...

Оставалось открыть засѣданіе комиссіи по эксплуатаціи Народнаго дома. Изъ членовъ этой комиссіи явились Н. А. Граціановъ, Н. А. Жемчуговъ, Р. А. Штюмеръ, М. П. Подсосова, М. М. Миловъ, г. Исаковъ. Предсѣдательствовать просили К. И. Миловидова, который доложилъ предложеніе члена уѣзднаго комитета попечительства о народной трезвости Н. Н. Іорданскаго. Послѣдній сообщилъ, что помѣщеніе чайной попечительства на Большой Ямской не удовлетворяетъ своему назначенію, вслѣдствіе чего представляется цѣлесообразнымъ перенести ее въ Народный домъ, занявъ помѣщеніе буфета, за ту же плату, какую нынѣ платитъ комитетъ,—600 рублей, причѣмъ комитетъ возьметъ на свой счетъ все оборудованіе чайной. Предложеніе это всѣми членами комитета признавалось весьма желательнымъ, но при обсужденіи комбинаціи съ практической стороны явились осложненія, изъ которыхъ самымъ существеннымъ является вопросъ объ общей эксплуатаціи зданія. Какъ объяснилъ А. А. Вяловъ, надо имѣть въ виду, что при сдачѣ помѣщенія подъ чайную необходимо „содержать“ все зданіе, что требуетъ расходовъ въ восемь разъ больше арендной платы за чайную, т. е. около 5 тыс. руб. въ годъ.

При этомъ выяснилось любопытное обстоятельство: отопленіе зданія устроено такъ, что изъ-за одной чайной надо отапливать весь домъ. Не менѣе любопытно и то, что система отопленія до сихъ поръ не принята отъ ставившей его фирмы „Залѣсскій и Чаплинъ“. Совѣтъ назначалъ засѣданіе по приѣму отопленія, причѣмъ въ качествѣ экспертовъ съ своей стороны приглашалъ инженеръ-технолога Д. Ю. Бехли и архитектора Д. А. Вернера. Первый не явился.

Представитель отъ фирмы также не явился. Таковымъ состоитъ строитель зданія П. П. Малиновскій, который затѣмъ прислалъ письмо, заявляя, что приѣмъ отопленія долженъ произвести не совѣтъ, а хозяйственный комитетъ (членомъ котораго состоитъ П. П. Малиновскій и который почти весь распался, какъ было сообщено на послѣднемъ общемъ собраніи).

Заявленіе г. Малиновскаго вызвало недоумѣніе. При этомъ указывалось, что въ устройствѣ отопленія наблюдались дефекты, но... деньги фирмѣ почти всѣ уплачены, осталось всего четыреста рублей, да и тѣ въ сущности слѣдовало бы зачесть въ пользу общества въ видѣ платы за помѣщеніе, въ которомъ фирма хранила приборы отопленія и за которое она должна бы заплатить, какъ платила одному земству, о чемъ сообщилъ въ засѣданіи смотритель дома. Возникшіе вопросы рѣшено выяснить.

Много времени было посвящено обсужденію отношеній мѣстной администраціи и губернскаго комитета попечительства о народной трезвости къ Народному дому и по вопросу о назначеніи субсидіи обществу и о разрѣшеніи въ Народномъ домѣ спектаклей общаго репертуара съ повышенной платой, концертовъ и т. п. Образовалась огромная переписка между совѣтомъ общества, съ одной стороны, и г. губернаторомъ и губернскимъ комитетомъ, съ другой. Кардинальнымъ является вопросъ, почему обществу было отказано въ субсидіи? Потому что совѣтъ не выполнилъ условій при постройкѣ зданія, но условій этихъ ему никто не ставилъ и никогда онъ не принималъ никакихъ условій, какъ заявилъ К. И. Миловидовъ.

Предсѣдатель строительнаго комитета А. Б. Нейдгартъ сообщалъ на общемъ собраніи, что деньги на постройку были даны министерствомъ финансовъ безъ всякихъ условій, но въ послѣдствіи А. Б. Нейдгартъ подписалъ журналъ губернскаго комитета, въ которомъ рѣчь шла объ условіяхъ, при томъ „непремѣнныхъ“. Въ засѣданіи было указано, что А. Б. Нейдгартъ въ послѣднемъ случаѣ былъ не какъ представитель общества, а какъ предводитель дворянства, такъ что общество формальнымъ образомъ

остається неизвѣщеннымъ относительно условій. Слѣдуетъ отмѣтить, что министерство финансовъ препроводило на имя общества ассигновку на постройку безъ всякихъ условій и ограниченій. По поводу этого, въ засѣданіи было высказано, что, само собою разумѣется, министерство имѣло въ виду условія губернскаго комитета.

Съ каждой новой бумагой неопредѣленность отношеній увеличивалась. Также и въ вопросѣ о названіи дома. Совѣтъ стоялъ на томъ, что это есть зданіе общества распространенія начальнаго образованія, а когда пришло время начинать спектакли, онъ согласился, хотя временно, называть его Народнымъ домомъ, потому что иначе полиція не подписывала афиши.

Словомъ, возникъ цѣлый рядъ недоразумѣній, между тѣмъ, какъ заявилъ въ засѣданіи Н. А. Граціановъ, г. губернаторъ все время относился къ народному дому не только корректно, но и сочувственно, не желая создавать какія-либо препятствія для развитія его дѣятельности, съ большимъ интересомъ слѣдилъ за положеніемъ и ходомъ дѣла, далъ съ своей стороны благопріятный отзывъ въ министерство относительно постановки спектаклей въ Народномъ домѣ общаго репертуара.

Однако, недоразумѣнія имѣли печальныя послѣдствія: товарищество, ставившее спектакли въ Народномъ домѣ, прекратило существованіе, не имѣя возможности продолжать дѣло, самый Народный домъ очутился въ критическомъ положеніи, М. Горькій, бывшій въ наилучшихъ отношеніяхъ съ членами совѣта, написалъ имъ письмо, въ которомъ заявилъ, что раньше считалъ ихъ людьми серьезными... Письмо М. Горькаго будетъ доложено общему собранію, какъ сообщилъ К. И. Миловидовъ.

Въ концѣ концовъ рѣшено подробно выяснить исторію ходатайства о субсидіи и принять мѣры къ изысканію средствъ путемъ устройства концертовъ съ извѣстными именами,